

УДК 811.111

Е. А. Петрова

<https://orcid.org/0000-0002-2530-1358>

К вопросу об интенциональности коммуникации с точки зрения общей когнитивности

Для цитирования: Петрова Е. А. К вопросу об интенциональности коммуникации с точки зрения общей когнитивности // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 71–77. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-71-77

Статья посвящена вопросам когнитивной лингвистики, исследующей язык как инструмент коммуникации. В статье выдвигается постулат о том, что когнитивная лингвистика представляет собой подход к анализу естественного языка, имеющий своей основной целью изучение языка как инструмента, предназначенного для организации, обработки и передачи информации. Автор выдвигает точку зрения, что принципиально важным для когнитивной лингвистики является анализ концептуальной базы лингвистических категорий, а также определенные механизмы обработки информации. Предметом анализа статьи является характеристика соотношения языкового и когнитивного модулей. Цель статьи: проанализировать корреляцию лингвистического и когнитивного модулей. Методологической основой исследования послужили теоретические работы, касающиеся когнитивной лингвистики и философской теории когниции, для которых приоритетным является изучение языка как когнитивного механизма, играющего роль в кодировании и трансформировании информации. Делается акцент на том, что язык служит когниции, под которой понимается как научное, так и обыденное познание мира, реализуемое в процессах его концептуализации и категоризации. Особое внимание обращено на анализ вербальной и невербальной коммуникации на примере ментальных репрезентаций, которые формируются в детском возрасте. Исходя из результатов анализа, подчеркивается о неоднозначной интерпретации проблемы, раскрывающей механизм восприятия и порождения речи. Сделан вывод о том, что коммуникацию можно разделить на интенциональную и неинтенциональную. Выявлено, что передача информации может осуществляться и без интенции, т. е. не всякая информация может быть интенциональной.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивность, когнитивный модуль, языковой модуль, интенциональный, неинтенциональный, коммуникация.

Е. А. Petrova

On intentionality of communication in terms of general cognitvity

The article is devoted to the issues of cognitive linguistics, which studies language as a communication tool. The article postulates that cognitive linguistics is an approach to the analysis of natural language, which has as its main goal the study of language as a tool for organizing, processing and transmitting information. The author puts forward a point of view that it is fundamentally important for cognitive linguistics to analyze the conceptual base of linguistic categories, as well as certain mechanisms of information processing. The subject of the analysis in the article is the characteristic of the ratio of linguistic and cognitive modules. The purpose of the article is to analyze the correlation of linguistic and cognitive modules. The methodological basis of the study includes theoretical works on cognitive linguistics and philosophical theory of cognition, for which the priority is the study of language as a cognitive mechanism that contributes to encoding and transforming information. The emphasis is placed on the fact that language serves cognition, which is understood as both scientific and everyday comprehension of the world, realized in the processes of its conceptualization and categorization. Particular attention is paid to the analysis of verbal and non-verbal communication using the example of mental representations formed in childhood. The results of the analysis underline the ambiguous interpretation of the problem, revealing the mechanism of perception and generation of speech. A conclusion is made that communication can be divided into intentional and non-intentional. Evidence was found that the information transmission can be carried out without intention, i.e., not all information can be intentional.

Key words: cognitive linguistics, cognition, cognitive module, language module, intentional, non-intentional, communication.

Введение

Современный подход к изучению языка основывается на том, что язык закрепляет в своих

формах результат мыслительной деятельности и воздействует на процессы мышления, оформляя и конкретизируя наши мысли в процессе коммуникации. Следовательно, язык – это система знаков,

служащая средством человеческого общения, мышления и выражения, создающая новую реальность для человека и являющаяся средством самопознания [Bickerton, 2003, с. 77–93].

Следствием нового осмысления языка в новейших парадигмах, является взгляд на единство выполняемых им функций, связанных с созданием и передачей информации в языке (эпистематическая), использованием языка в качестве средства получения нового знания о действительности (когнитивная) и функционированием языка как основного средства передачи информации от говорящего к слушающему (коммуникативная) [Кибрик, 2003].

Когнитивная лингвистика представляет собой подход к анализу естественного языка, имеющий своей основной целью изучение языка как инструмента, предназначенного для организации, обработки и передачи информации. Когнитивная лингвистика рассматривает язык в плане общих когнитивных способностей человека. Объектом исследования когнитивности являются структурные характеристики категоризации естественного языка (систематическая полисемия, когнитивные модели и т. д.), функциональные принципы лингвистической организации, концептуальное взаимодействие между синтаксисом и семантикой, взаимопонимание между языком и мыслью, понятие концептуальных универсалий.

В историческом ракурсе когнитивная лингвистика возникла как наука в начале 80-х гг. прошлого столетия на базе генеративной семантики, а также психолингвистики. Тем не менее, когнитивная лингвистика вышла далеко за рамки генеративной семантики и сформировалась как отдельное направление. Следует отметить тот факт, что когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Немало работ посвящено вопросам когнитивной лингвистики, как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Так, в своих работах Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия постоянно подчеркивали значение «человеческого фактора» в языке, указывали на тесную связь лингвистики с философией и психологией. И. А. Стернин, Р. З. Мурясов, занимались вопросами семантико-когнитивной концепции. Проблемы ономазиологии освещали в своих трудах В. Г. Гак, А. А. Уфимцева, Г. В. Колшанский. Представители зарубежной лингвистической школы Дж. Лакофф, Г. Томпсон, Р. Лангакер генерируют идеи, например, когнитивной грамматики, кото-

рые стали отправным пунктом в развитии когнитивной лингвистики.

Результаты исследования

Язык как действительное сознание и коммуникативность как главное предназначение языка и языковых структур – вот тот интегральный ракурс, который обеспечивает не только актуальность исследования, но и объясняет постановку цели и определение серии научно-теоретических задач [Петрова, 2013, с. 5-6]. Одной из ключевых и наиболее важных проблем, попавшей в наше исследовательское поле когнитивной лингвистики, является исследование вопроса о том, существует ли специализированный когнитивный модуль, предназначенный исключительно для переработки лингвистической информации или же следует говорить о наличии более широкого модуля, характеризующегося более общей когнитивной природой и связанным соответственно с другими видами коммуникации. Эта ключевая проблема не нашла пока еще своего решения, поэтому она и находится в центре внимания многих смежных наук, таких как когнитивная лингвистика, когнитивная психология, психолингвистика, логика, философия и ряд других наук. Некоторые ученые поддерживают теорию о том, что язык независим от других когнитивных процессов [Fodor, 2018].

Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с взаимодействием лингвистического и когнитивного модулей. Как утверждает Ноам Хомский, языковой модуль, также известный как «языковой факультет», представляет собой гипотетическую структуру в человеческий мозг, который, как считается, содержит врожденные способности к языку [Хомский, 1972]. В современной терминологии «модульность» относится к специализации: языковая обработка специализируется в мозгу в той степени, в которой она происходит в разных областях, чем другие типы обработки информации, такие как визуальный ввод.

По мнению американского философа и психолингвиста Джерри Алана Фодора, когнитивный модуль – это специализированный инструмент или подраздел, который может использоваться другими частями для решения когнитивных задач [Fodor, 2018]. Совершенно очевидно, что наличие лингвистического модуля – отдельного специального лингвистического модуля – говорит в пользу того,

что язык – это отдельная форма коммуникации, отделенная от других видов коммуникации.

У языка можно определить две основные функции: внешнюю коммуникацию с другими людьми и внутреннее представление наших собственных мыслей. Когнитивная лингвистика и когнитивная психология занимаются проблемами ментальной репрезентации, т.е. тем, каким образом знание, лежащее в основе использования языка, представлено в сознании человека. Считаю необходимым подчеркнуть, что и когнитивная лингвистика, и когнитивная психология занимаются исследованием ментальных процессов, которые обеспечивают конструирование и понимание отдельных высказываний, адекватных тому контексту, в котором они возникают. Существенной задачей, стоящей перед когнитивной лингвистикой, является задача определения того, какой вид знания (лингвистического и общего) необходим для овладения конкретным языком.

С точки зрения когнитивной лингвистики весьма важным представляется изучение развития детей в возрасте от девяти до двадцати четырех месяцев, поскольку именно в этот период, как показывают исследования, происходит переход от невербальной коммуникации к вербальной. На этой и даже более ранней стадии у детей формируются перцептивные и концептуальные категории. Этот процесс весьма важен с точки зрения когнитивности, поскольку для исследователей по-прежнему остается неясным, каким образом происходит превращение новорожденного ребенка, который, естественно, не говорит ни на каком языке, в говорящего ребенка в возрасте двух лет. Другими словами эту проблему можно представить следующим образом: является ли человек полностью генетическим продуктом, или же он приобретает определенные качества в результате накопленного опыта?

В плане развития коммуникационных способностей и возможностей у ребенка эта проблема выглядит так: либо новорожденные дети имеют врожденный потенциал, который помогает им участвовать в социальном взаимодействии, либо такого врожденного потенциала не имеется, и ребенок должен приобретать определенные навыки в результате собственного опыта. Эта дискуссия восходит к XVI–XVIII столетиям и была представлена противоположными мнениями, соответственно, английского философа Джона Локка (сторонник

опыта) и французского философа Жан-Жака Руссо (приверженец врожденного потенциала). Данный спор между двумя различными направлениями продолжается до сегодняшнего дня с периодическим перевесом в ту или другую сторону.

Наиболее заметным явлением в лингвистике, занимающим значительное место в решении вышеупомянутого философского спора между представителями XVIII века, была критика Ноамом Хомским в отношении американского психолога Берреса Фредерика Скиннера, который утверждал, что процесс обучения языку и конечный результат овладения языком является только лишь явлением опыта и не имеет отношения к генетически заложенным возможностям человека [Skinner, 1974]. Н. Хомский выступил против этого утверждения и настаивал на том, что имеют место внутренние резервы человека, заложенные в его генетическом коде и раскрывающиеся и проявляющиеся на подсознательном уровне в плане восприятия и порождения языка [Хомский, 1972].

Все вышесказанное свидетельствует о весьма неоднозначной интерпретации проблемы, раскрывающей механизм восприятия и порождения речи. Остановимся чуть подробнее на вопросах коммуникации.

Наиболее существенным во всех определениях коммуникации является тот факт, что коммуникация предполагает передачу информации невербальными средствами. Чрезвычайно важным в определении коммуникации является следующий момент: осуществляется ли коммуникация интенционально и насколько точно она принимается, или же она является неинтенциональной. Примером интенциональной коммуникации может служить следующий: ребенку говорят, как называется предмет, например: «Это кукла» или же ему велют сделать что-то, например: «Веди себя тихо!». Некоторые исследователи ограничивают параметры коммуникации такими условиями, как только что были приведены выше. Однако, вовсе не все признаки указывают на то, что коммуникация должна быть обязательно интенциональной. Передача информации может осуществляться и без интенции. Например, дорожный знак передает определенную информацию, но не имеет интенции. Определенные движения тела могут передавать информацию о том, что человек нервничает, но

при этом нет никакой интенции для передачи этой информации.

В целом коммуникацию можно разделить на интенциональную и неинтенциональную. Внутри интенциональной коммуникации выделяется соответственно информация (коммуникация), воспринимаемая точно, не воспринимаемая точно и совсем не воспринимаемая. Воспринимаемая точно коммуникация воспринимается, как правило, как интенциональная. Мы полагаем, что не воспринимаемая точно коммуникация может быть воспринята либо как интенциональная, либо как неинтенциональная. В подгруппе неинтенциональной коммуникации коммуникация может быть воспринята как интенциональная и невоспринята как интенциональная.

Подкрепим наши доводы некоторыми примерами. Новорожденный ребенок плачет, при этом он не имеет в виду интенциональную коммуникацию, но вместе с тем, он дает информацию своим родителям о том, что он испытывает дискомфорт. В этой связи представляется важным вопрос о том, следует нам включать в определение коммуникации идею интенциональности. Если понятие интенции считать необходимой частью определения коммуникации, то тогда проблема будет заключаться в том, каким образом определить интенциональную коммуникацию. Относительно легко почувствовать интенцию интуитивно, но гораздо труднее четко установить, что она имеет место и что она из себя представляет. Например, большинство людей, хотя и не все, согласятся с тем, что новорожденный ребенок плачет не для того, чтобы привлечь внимание родителей или для того, чтобы они его успокаивали. Одновременно большинство людей согласится так же с тем, что к 12 месяцам дети плачут уже для того, чтобы привлечь внимание взрослых. Для исследователя задача усложняется из-за того, что очень трудно определить, когда происходит этот качественный скачок – от отсутствия интенции к ее наличию. Эта перемена является интенциональной, при этом предполагается, что ребенок к 12 месяцам уже мыслит о мире определенным образом. Верным в этом отношении представляется мнение американского психолога, занимающегося вопросами когнитивной лингвистики, Джерома Сеймура Брунера, который полагает, что интенциональность присутствует тогда, когда

имеется упорство в достижении цели, невзирая на трудности [Bruner, 2015].

Наряду с трудностями в определении интенциональности, аналогичные проблемы возникают и в связи с восприятием информации, т. е. была информация воспринята или нет, и если она была воспринята, то насколько адекватно. На самом примитивном уровне можно сказать, что если информация воспринята – независимо от того, интенциональная она или нет, можно сказать, что коммуникация состоялась. Далеко не все будут согласны с таким общим определением. В частности, разногласия часто возникают по поводу того, необходим ли точный прием информации. Например, плач ребенка можно воспринять как следствие того, что он устал, в то время как истинной причиной плача может являться чувство голода. Таким образом, информация может быть воспринята либо точно, либо неточно, либо это невозможно идентифицировать.

Получатель информации, с другой стороны, может по-разному оценивать воспринимаемую информацию с точки зрения ее интенциональности или неинтенциональности. В определениях коммуникации этот параметр не всегда считается важным. Этот параметр оказывается важным для определенных социальных групп, например, в отношениях родителей с детьми. В частности, тот факт, что родители очень часто расценивают интенциональное поведение своих малолетних детей как интенциональное свидетельствует о социальной мотивированности коммуникации [Lock, 1978].

Подход к коммуникации как к процессу обработки информации рассматривался Аланом Фогелем. Он считает, что не следует рассматривать коммуникацию как серию отдельных ответов-откликов на отдельные предыдущие события [Fogel, 1993]. Напротив, он предполагает, что имеет место процесс совместного регулирования, при котором происходит непрерывная адаптация как к поведению в настоящий момент, так и к прогнозируемому поведению другого человека. А. Фогель также подчеркивает, что социальная коммуникация – это только частично планируемый процесс. Это открытый процесс, который подвержен модификации и адаптации в свете совместных процессов, имеющих место в процессе общения. Однако неясно, как далеко этот процесс может быть развит для того, чтобы

обеспечить системное изучение коммуникаций. Скорее потребуется применение различных методов и моделей в зависимости от типа коммуникации.

Каково же соотношение между когнитивным развитием ребенка и его коммуникативными возможностями? Рассмотрим несколько точек зрения. Согласно Жану Пиаже и социальное и коммуникативное развитие считаются результатом общего когнитивного модуля, т. е. нет специальной социальной когнитивности, нет специальных когнитивных структур, служащих для коммуникации, а есть только результат общей когнитивности. Пиаже утверждает, что когнитивные структуры создаются как следствие взаимодействия с миром. Так, например, понимание мира ребенком – это не результат только внутренних способностей или только одного опыта, но результат того, как ребенок накладывает общие когнитивные процессы к исследованию мира. Теория Жана Пиаже была использована для объяснения связей между когнитивными способностями и коммуникацией. Следует отметить, что этот подход имеет достаточно большое число последователей.

С другой стороны, есть и другие подходы к этой проблеме. Так, часто противопоставляются подходы Жана Пиаже и Льва Семеновича Выготского. Основной тезис Ж. Пиаже заключается в том, что когнитивный процесс обеспечивает основу для развития [Пиаже, 2019], в то время как Л. С. Выготский выдвигает аргумент, что социальное взаимодействие (общение) и культура обеспечивают базу для развития ребенка, лежат в основе развития личности [Выготский, 2019]. По мнению Л. С. Выготского, понимание должно возникать в социальном контексте до того, как оно инкорпорируется в когнитивные структуры личности. На наш взгляд, этот тезис выводит на первое место роль социального поведения в развитии навыков формирующейся личности. Кстати, подобные тенденции возникают и в процессе развития речи. Первый шаг делается взрослыми, когда они указывают и называют его. Дети имитируют слова, но предполагается, что они вначале не понимают значения слов, которые они имитируют. Слова начинают приобретать реальное значение в процессе социального общения. Тем не менее, не совсем понятно, как происходит переход к использованию слов. Прежде всего, нет никаких доказательств того, что дети не понимают значения тех слов, которые

они имитируют. Кроме того, существует много источников информации, которые позволяют детям понимать слова прежде, чем они могут говорить их. Таким образом, научные постулаты Л. С. Выготского и последователи его теории основываются на гипотезе, что социальная коммуникация развивается из общения со взрослыми. Из этого можно заключить, что социальные отклики взрослых на действия и слова ребенка ведут к слиянию интенциональной коммуникации и к новым формам общения.

Исследователь Кеннет Кей предложит свой подход к этой проблеме. Он постулировал идею о том, что процесс развития социальных и когнитивных навыков подобен процессу обучения ученика-стажера. При этом Кей выдвигает понятие «формирование рамки поведения ребенка родителями» [Кей, 1982]. Термин «рамка» используется в том смысле, что взрослые обеспечивают «рамку» – поддержку или контекст для действий ребенка, то есть когда ребенку не хватает какого-либо навыка или умения, взрослые компенсируют отсутствие этого навыка. Таким образом, Кей предлагает такую модель, когда социальное взаимодействие приводит к развитию когнитивности.

Выводы

Проведенное исследование показало, что когнитивная лингвистика рассматривает язык в плане общих когнитивных способностей человека. Проанализированный материал свидетельствует о том, что когнитивная лингвистика представляет собой изучение языка в его когнитивной функции, при этом под когнитивностью понимается роль непосредственных информационных структур, которыми пользуется человек при восприятии внешнего мира. В этом смысле когнитивная лингвистика близка к когнитивной психологии, поскольку взаимодействие с окружающим миром происходит при помощи информационных структур в сознании человека. Считаем, что вопрос взаимодействия когнитивного модуля и лингвистического модуля остается одним из нерешенных вопросов когнитивной лингвистики, когнитивной психологии и ряда других смежных наук. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данная проблема и сопряженные с ней другие проблемы требуют дальнейших как лингвистических, так и психологических исследований.

Библиографический список

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1999. 895 с.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. Москва : Национальное, 2019. 368 с.

3. Гак В. Г. Языковые преобразования : монография. Москва : Школа Языки русской культуры, 1998. 768 с.

4. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. 720 с.

5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. Москва : Наука, 1984. 175 с.

6. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия АН. М., 2002. Том 61. № 1. С. 13–24.

7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Москва : Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 2–52.

8. Меркулов И. П. Когнитивная наука // Новая философская энциклопедия в четырех томах. Москва, 2001. Т. 2. С. 264.

9. Мурьясов Р. З. Стоим ли мы на пороге нового понимания сущности языка // Когнитивные и семантические аспекты языковых единиц языка и речи. Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. С. 77–102.

10. Петрова Е. А. Истоки и векторы логико-когнитивного направления в изучении языка : монография. Уфа : УЮИ МВД России, 2013. 128 с.

11. Пиаже Ж. Психогенез знаний и его эпистемологическое значение // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанов. 4-е изд., испр. и доп. Москва : Академический проект, Екатеринбург : Деловая книга, 2019. 480 с.

12. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистик. Москва : Едиториал УРСС, 2003. 312 с.

13. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2004. № 1. С. 65–69.

14. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Москва : Наука, 1991. С. 5–35.

15. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков // «Лингвистическое наследие XX века». 2-е изд. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 208 с.

16. Хомский Н. Язык и мышление. Москва : Изд-во Москов. Ун-та, 1972. 121 с.

17. Bickerton D. Symbol and structure: a comprehensive framework for language evolution. Language Evolution. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 77–93.

18. Bruner J.S. Beyond the information given: Studies in the Psychology of knowing. London : Routledge Hardcover, 2015. 530 p.

19. Fodor J. A. The language of thought. New York : Oxford University Press, 2018. 214 p.

20. Fogel. A. Two Principles of Communication: Coregulation Framing // Nadel and Camaioni (Eds), New Perspectives in Communicative Development. London: Routledge, 1993. P. 9–22. URL: <https://www.researchgate.net/publication/330175254> (дата обращения: 8.02.2021).

Kaye K. The Mental and Social Life of Babies. Chicago : Chicago Press, 1982. 289 p.

Lock A. Action. Gesture and Symbol. New York : Academic, 1978. 588 p.

23. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. Volume II: Descriptive Application. Stanford : Stanford University Press, 1991. 628 p.

24. Skinner B. F. About behaviorism. New York : Knopf, 1974. 225 p. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/berres-frederik-skinner> (дата обращения: 18.02.2021)

25. Thompson A. S. The role of pragmatic inference in semantics: A study of sensory verb complements in English. London, 1976. Vol. 10. P. 200–240.

Reference list

1. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka = Language and the world of man. Moskva : Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. 895 s.

2. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech'. Psihologicheskie issledovaniya = Thinking and speech. Psychological research. Moskva : Nacional'noe, 2019. 368 s.

3. Gak V. G. Jazykovye preobrazovaniya = Linguistic transformations : monografija. Moskva : Shkola Jazyki russkoj kul'tury, 1998. 768 s.

4. Kibrik A. E. Konstanty i peremennye jazyka = Language constants and variables. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2003. 720 s.

5. Kolshanskij G. V. Kommunikativnaja funkcija i struktura jazyka = Communicative function and language structure. Moskva : Nauka, 1984. 175 s.

6. Kubryakova E. S. Kognitivnaja lingvistika i problemy kompozicionnoj semantiki v sfere slovoobrazovaniya = Cognitive linguistics and problems of compositional semantics in the sphere of word formation // Izvestija AN. M., 2002. Tom 61. № 1. S. 13–24.

7. Lakoff Dzh. Myshlenie v zerkale klassifikatorov = Thinking reflected by classifiers // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Moskva : Progress, 1988. Vyp. NIII. S. 2–52.

8. Merkulov I. P. Kognitivnaja nauka = Cognitive science // Novaja filosofskaja jenciklopedija v chetyreh tomah. Moskva, 2001. T. 2. S. 264.

9. Murjasov R. Z. Stoim li my na poroge novogo ponimaniya sushhnosti jazyka = Are we on the doorstep of a new understanding of the nature of language? // Kognitivnye i semanticheskie aspekty jazykovyh edinic jazyka i rechi. Ufa : RIC BashGU, 2007. S. 77–102.

10. Petrova E. A. Istoki i vektory logiko-kognitivnogo napravlenija v izuchenii jazyka = Origins and vectors of the logical-cognitive trend in language study : monografija. Ufa : UJU MVD Rossii, 2013. 128 s.

11. Piažhe Zh. Psihogenez znanij i ego jepistemologičeskoe znachenie = Psychogenesis of knowledge and its epistemological significance // *Semiotika : antologija / sost. Ju. S. Stepanov. 4-e izd., ispr. i dop. Moskva : Akademicheskij proekt, Ekaterinburg : Delovaja kniga, 2019. 480 s.*
12. Stepanov Ju. S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki = Methods and principles of modern linguistics. Moskva : Editorial URSS, 2003. 312 s.
13. Sternin I. A. Kognitivnaja interpretacija v lingvokognitivnyh issledovanijah = Cognitive interpretations in linguistic cognitive researches // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki. Tambov, 2004. № 1. S. 65–69.*
14. Telija V. N. Jekspressivnost' kak projavlenie sub#ektivnogo faktora v jazyke i ee pragmaticeskaja orientacija = Expressivity as a manifestation of the subjective factor in language and its pragmatic orientation // *Chelovecheskij faktor v jazyke: Jazykovye mehanizmy jekspressivnosti. Moskva : Nauka, 1991. S. 5–35.*
15. Ufimceva A. A. Tipy slovesnyh znakov = Types of word signs // «*Lingvisticheskoe nasledie HH veka*». 2-e izd. Moskva : Editorial URSS, 2004. 208 s.
16. Homskij N. Jazyk i myshlenie = Language and mind. Moskva : Izd-vo Moskov. Un-ta, 1972. 121 s.
17. Bickerton D. Symbol and structure: a comprehensive framework for language evolution. *Language Evolution*. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 77–93.
18. Bruner J.S. Beyond the information given: Studies in the Psychology of knowing. London : Routledge Hardcover, 2015. 530 p.
19. Fodor J. A. The language of thought. New York : Oxford University Press, 2018. 214 p.
20. Fogel. A. Two Principles of Communication: Coregulation Framing // Nadel and Camaioni (Eds), *New Perspectives in Communicative Development*. London: Routledge, 1993. P. 9–22. URL: <https://www.researchgate.net/publication/330175254> (data obrashhenija: 8.02.2021).
21. Kaye K. The Mental and Social Life of Babies. Chicago : Chicago Press, 1982. 289 p.
22. Lock A. Action. Gesture and Symbol. New York : Academic, 1978. 588 p.
23. Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar. Volume II: Descriptive Application. Stanford : Stanford University Press, 1991. 628 p.
24. Skinner B. F. About behaviorism. New York : Knopf, 1974. 225 p. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/berres-frederik-skinner> (data obrashhenija: 18.02.2021)
25. Thompson A. S. The role of pragmatic inference in semantics: A study of sensory verb complements in English. London, 1976. Vol. 10. P. 200–240.